

Леонид Андреев

В поезде

«Public Domain»

1900

Андреев Л. Н.

В поезде / Л. Н. Андреев — «Public Domain», 1900

«Нам не спалось. Мы вошли в вагон с желанием отдохнуть в его призрачных потемках под говор колес, под ритмическое колыхание мягких диванов, когда дремотная мысль точно плывет по волнистому безбрежью, – а случилось так, что мы о чем-то заговорили, о каких-то совсем далеких людях и вещах, и проговорили полночи. Не знаю отчего, но все люди в дороге становятся философами: оторванные от обычного, они точно просыпаются и с удивлением смотрят назад и вперед, и вспоминают очень далекое, и грезят о таком же далеком грядущем...»

© Андреев Л. Н., 1900

© Public Domain, 1900

Леонид Андреев

В поезде

Нам не спалось. Мы вошли в вагон с желанием отдохнуть в его призрачных потемках под говор колес, под ритмическое колыхание мягких диванов, когда дремотная мысль точно плывет по волнистому безбрежью, – а случилось так, что мы о чем-то заговорили, о каких-то совсем далеких людях и вещах, и проговорили полночи. Не знаю отчего, но все люди в дороге становятся философами: оторванные от обычного, они точно просыпаются и с удивлением смотрят назад и вперед, и вспоминают очень далекое, и грезят о таком же далеком грядущем. Если бы человеческая мысль могла стать образом, то каждый стремительно бегущий поезд окутался бы роем теней, и не слышно бы стало его грохота за тысячами их протяжных и глухих голосов. Для людей в вагоне нет настоящего, проклятого настоящего, что в тисках держит мысль и в движении руки – быть может, оттого люди в вагоне и становятся философами.

И мы говорили – о людях, говорили мы и о жизни, о ее красоте и богатстве, о глубинах ее бездонных, над которыми беззаботно и слепо плавают люди-щепки. Одну поверхность ее знают они, и легки, слишком легки, никогда не опускаются на дно. Случается, накроет их земная волна и на миг откроет им жизнь свои загадочные недра и ослепит и напугает – а потом опять поверхность, опять голубой шатер, как для уютности называют они небо, опять сонное слепое колыхание, и так до конца – пока не сгниют.

Так долго говорили мы – в призрачных сумерках вагона под тихий звон колес, не видя друг друга, но чувствуя, как растет близость и нежная приязнь. Оторванные от обычного, люди в вагоне становятся чутки вечно одиноким сердцем своим и жадно пьют тихую мимолетную ласку – как в засуху цветы пьют дождевую воду.

– Надо спать, – сказал он.

– Пора бы, – ответил я.

Улыбаясь, мы закрыли глаза, а через полчаса, выйдя из купе, стояли в коридорчике и глядели в окно. Вероятно, где-нибудь за облаками стояла луна, и ночь была светла, и снежная муть земли неприметно сливалась с лунной мутью зимнего ночного неба. Под толстым слоем снега сглаживались бугры и неровности, но мы часто проезжали по этой дороге и все, что проходило мимо, казалось знакомым и виденным.

– А ведь это неправда, – сказал я. – Мы ничего не видим и не знаем.

Он понял меня и, не отрываясь от окна и только ближе прижавшись своей головой к моей, ответил:

– А кажется знакомым. Глаза обманывают.

– Глаза обманывают. Когда я еду по этой дороге, я постоянно смотрю в окно, и взгляд мой охватывает все, что до горизонта. И мне кажется, много, а это – только до горизонта. Когда я проеду несколько раз, в памяти моей останутся кое-какие дома и станции, и некоторые лица, и лес, и даже отдельные деревья. И мне кажется, что это все, – а это только некоторые дома, некоторые лица и отдельные деревья. Я знаю здесь одну березу. Она стоит у опушки леса, отдельно от других, и имеет такой вид, как будто она выбежала из леса и жадно смотрит в поле. Но если ее срубят, я не найду места, где она стояла, и, вероятно, даже не вспомню о ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.